

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО М.М. СПЕРАНСКОМУ

© **Иванов В.С.**^{*}

Университет Российской академии образования, г. Москва

В данной статье рассматриваются проблематика систематизации законодательства Российской империи, теоретические основы проведения систематизации законодательства, выработанные М.М. Сперанским. Анализируются теоретические основания классификации законов М.М. Сперанским, созданной им в рамках подготовки Свода законов Российской империи.

В период с XVII по XIX век вопрос систематизации российского законодательства поднимался неоднократно, для чего было создано несколько комиссий, однако их работа не увенчивалась успехом. Многообразие, разрозненность и неизвестность законов в отсутствии их систематизации, затрудняли порядок и точность их применения и делали практически невозможным научное изучение законодательной системы России.

В 1801 году Александром I была создана «Комиссия составления законов». В нее 8 августа 1808 года был введен, занимавший на тот момент пост директора второго департамента Министерства внутренних дел, Михаил Михайлович Сперанский. В рамках работы комиссии был разработан ряд кодификационных проектов (проекты Гражданского, Торгового и Уголовного уложений и Устава уголовного судопроизводства), однако в силу недостаточного развития теоретической базы и практических навыков в создании кодифицированных актов эти проекты не получили силу законов. Опала и ссылка Сперанского не позволили ему продолжать работу в этом направлении вплоть до 1926 года, когда Император Николай I поручил ему подготовить доклад о деятельности по систематизации законодательства за прошедшие 126 лет. Сперанский представляет Николаю I две записки – «Краткое историческое обозрение комиссии составления законов» и «Предположения к окончательному составлению законов».

В первой из них Сперанским анализируется исторический опыт систематизации законодательства. Во второй записке Сперанский предлагает проект программы систематизации законодательства и выстраивает возможный календарный план ведения работ.

Согласно Сперанскому, «Дело о составлении уложения, или, лучше сказать, об исправлении и дополнении законов, продолжается с 1700 года 125 лет... оно в течение сего времени всегда почти существовало в виде особенного установления под разными именами» [1, с. 433]. Сперанский

^{*} Аспирант кафедры Теории и истории права, истории политико-правовых учений.

утверждал, что интенсивность законодательной деятельности неизбежно приводит к обострению потребности систематизации законодательства и властью всегда «промышляемо было дать сим законам систематическую связь и единство в виде уложения» [1, с. 433].

Необходимость регулярного осуществления систематизации законодательства Сперанский связывал с естественным процессом постоянной законотворческой деятельности государств. «Государство зиждется законами, – писал Сперанский, – По мере нужд, по мере расширения сил, по мере самого благосостояния, законы умножаются» [1, с. 433].

В увеличении числа законов Сперанский усматривал следующие проблемы:

1. Проблемы в судопроизводстве и управлении. Многообразие, разрозненность и неизвестность законов приводили в результате к принятию судами «решений либо неправомерных, либо пристрастных лишь внешне прикрытых видом закона» [2, с. 89-90]. Единственный выход из этой ситуации Сперанский усматривал в распределении законов по предмету регулирования, отделении действующих законов от (законов), утративших силу.
2. Проблемы, связанные с необходимостью обновления законодательства. Сперанский выделял два способа модернизации законодательства: по мере необходимости внесение изменений и дополнений в законы, и написание частных уставов, с дополнением и изменением действующих законов. В несистематизированном законодательстве, согласно Сперанскому, отсутствует возможность соотнесения вносимых изменений и дополнений с действующим законодательством. Кроме того, в подобном случае увеличение числа законов затрудняет порядок и точность их применения, «так как исполнитель редко может положиться на известный ему закон, не зная не изменен ли он, а составные части одного закона могут быть рассеяны во времени целого столетия» [2, с. 92-94].
3. Проблемы изучения законов. Некодифицированное законодательство, по мнению Сперанского, делало практически невозможным научное изучение законодательной системы России. «Как, – спрашивал Сперанский, – начертать учебную систему Законов, не зная с достоверностью самых законов во всей их совокупности?» [2, с. 97-98].

При этом Сперанский отмечает отсутствие четкой концепции проведения систематизационных работ («все произведения бывших комиссий состояли токмо в сводах, более или менее недостаточных, без всяких понятий об истинной системе уложения» [1, с. 433-434] и отсутствие квалифицированных кадров для проведения данного вида работ.

Сперанский критически относился и к своей деятельности по созданию проектов уложений в рамках работы в Комиссии по составлению за-

конов в периоды с 1808 по 1812 и 1822 по 1825 года. От отмечает, что в 1808 году было «преступлено в первый раз к действительному составлению уложения, и с того времени по 1812 года, в четыре года, составлены проекты уложений гражданского, торгового, и уголовного» [1, с. 433], но вынужден констатировать крайнее их несовершенство. При этом Сперанский считает этот не получивший практического воплощения опыт систематизации российского законодательства крайне полезным.

Вторая представленная Николаю I записка Сперанского – «Предположения к окончательному составлению законов» – содержала в себе три основных теоретических задачи, подлежащих разрешению. Согласно Сперанскому надлежало: «1) Определить в точности пространство предприятия. 2) Назначить соразмерные способы. 3) Установить постепенность работ и исчислить время их окончания» [1, с. 433-434]. Каждому из этих вопросов был посвящен соответствующий раздел данного документа.

Сперанский предложил схему систематизации законодательства («образ составления законов»), которая должна была носить тройственный характер и складывалась из подготовки свода законов, составления уложения и написания учебных пособий.

Свод («digeste»), по определению Сперанского, означает упорядоченную совокупность законов. Первоначально Сперанский выделял несколько видов сводов в зависимости от классификационных критериев: «Порядок сей бывает хронологический, когда законы слагаются по порядку их издания, не взирая на разность их содержания, или азбучный, когда они располагаются по порядку слов и, наконец, систематический, когда они расположены по предметам и по тому же плану, какой принят в уложении» [2, с. 99].

Уложение («code») – это систематическое изложение законов по (их) предметам регулирования таким образом, «чтобы 1) законы общие предшествовали частным, и предыдущие всегда приуготовляли бы точный смысл и разумение последующих; 2) чтоб все законы по своду недостающие, дополнены были в уложении и обнимали бы сколь можно более случаев, не исходя однако же к весьма редким и чрезвычайным подробностям» [2, с. 100].

Сперанский пишет: «В уложении должно различать три рода статей. Одни составляются из законов существующих; другие вводятся вновь в виде дополнения; третьи, наконец, составляют перемену в законе» [1, с. 433-434].

Учебное пособие («institutes») – «то же самое уложение, более методическое и приспособленное к учебному преподаванию в училищах. Сперанский многократно отмечал нехватку квалифицированных кадров и неготовность существующей на тот момент образовательной системы к их подготовке. Составление подобных пособий должно было стать шагом для решения проблемы по созданию учебной литературы для подготовки чиновников и юристов. Также для практической деятельности предполагалось издать комментарии к уложению: Сперанский отмечает, что «сверх

трех главных видов есть еще четвертый, принадлежащий к уложению под именем изъяснений (*commentaries*)» В изъяснениях должен был раскрываться смысл и общие основы законов, объясняться причины и необходимости их изменений и дополнений.

В разделе «о пространстве предприятия» своей работы «Предположения к окончательному составлению законов», Сперанский предлагает программу систематизации, в основу которой он положил разделение законов на два главных разряда: «I. Коренные, или, как они в учреждении об императорской фамилии наименованы, основные (фундаментальные) и II. Законы управления» [1, с. 433-434]. К первому разряду законов Сперанский относил «Законы о наследнии престола, о порядке законодательства и о правах, разным состояниям от самодержавных властей присвоенных» [1, с. 433-434]. Ко второму разряду, «составные части управления», к которым («по числу составных частей управления») Сперанский относил: «законы права внешнего (трактаты), законы военные, законы полиции, законы судебные, законы хозяйственные» [1, с. 434]. Первоначально Сперанский к предмету систематизации (на данном этапе) Сперанский относил: только «законы судебные», «законы полиции», «законы хозяйственные»: «первый разряд законов не входит в пределы настоящего предприятия ... из второго разряда одни токмо три последние раздела составляют предмет его» [1, с. 434]. В своей работе «Предложения к окончательному составлению законов» Сперанский раскрывает понятие и содержание «законов судебных», которые, он разделял на «законы гражданские» и «законы уголовные». Под гражданскими законами Сперанский подразумевает «все законы о собственности, в том числе и о собственности торговой», под уголовными законами – «все законы о преступлениях и наказаниях». И гражданские и уголовные законы, в свою очередь, подразделяются на три вида: материально-правовые, процессуально-правовые и организационно-правовые. «Гражданские законы включают в себя три подразделения: 1) Собственно так называемые законы о собственности, по коим она приобретается (*code civil*), 2) порядок гражданского судопроизводства, т.е. законы обрядов, по коим истец и ответчик должны поступать в отыскании и защищении собственности (*code de procedure*), 3) законы об устройстве судебных гражданских мест (*organization judiciaire civile*), уголовные законы включают в себя те же подразделения» [1, с. 434]. Данная классификация должна была найти свое отражение во всех четырех формах систематизации законодательства.

По мнению Сперанского возможности кодифицировать полицейские и хозяйственные законы достаточно ограничены, так как возможность составления уложения законов полицейских и хозяйственных отсутствует в связи с тем, что по сути своей данные законы подвержены постоянному изменению и не допускают систематического изложения. Тем не менее, Сперанский считает необходимым ежегодное составление свода этих видов законов и учебной книги по ним.

Весь объем систематизационных работ, по мнению Сперанского, сводился к следующему:

1. изложение законов гражданских в виде свода, уложения, учетной книги и изъяснения.
2. изложение законов уголовных в виде свода, уложения, учетной книги и изъяснения.
3. Изложение законов полицейских в виду свода.
4. Издание полного собрания законов в хронологическом порядке.

Представленные в январе 1826 года Николаю I Сперанским записки повлекли за собой решение Николая I об учреждении II отделения в составе Собственной Е.И.В. Канцелярии. Проблема упорядочивания законодательства была выделена в число наиболее важных государственных задач. Однако Николаем I в программу Сперанского были внесены коррективы: от кодификации основных отраслей право было решено временно отказаться. Было принято решение о создании Полного собрания и Свода законов Российского империи.

Список литературы:

1. Сперанский М.М. Краткое историческое обозрение комиссии составления законов. Предложение к окончательному составлению законов // Русская старина. – 1876. – № 2 – С. 434.
2. Обозрение исторических сведений о Своде законов. – 2-е изд. – СПб, 1837. – 175 с.
3. Сперанский М.М. Проекты и записки. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 244 с.
4. Кодан С.В. Проекты преобразований Политико-правовой системы России М.М. Сперанского. – Екатеринбург: УрАГС, 2003. – 156 с.